

АННА БОРЭЙ

18+

ВОЙНА ДРЕВНИХ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ПОЦЕЛОВАННАЯ БОГАМИ

Битва Древних.

Анна Борэй

**Война Древних.
Поцелованная богами**

«Автор»

2026

Борэй А.

Война Древних. Поцелованная богами / А. Борэй — «Автор»,
2026 — (Битва Древних.)

Когда все дороги ведут во тьму, остаётся лишь одно — самой стать светом. Мариэлла Рёка Тудор не опускает рук, даже когда судьба раз за разом отнимает у неё опору. Наследница огня и льда продолжает бороться за будущее, которое никто не обещал ей подарить. Но прошлое уже пробудилось. Один древний правитель готов покорить мир, другой восстал, чтобы защитить свой народ. Между ними разгорается война, и каждый её отголосок грозит разрушить то, что Мари поклялась уберечь. В её ладонях — ледяное сердце. Впереди — выбор, от которого не укрыться ни за короной, ни за чужой волей: разбить его на осколки ради собственного счастья — или довериться богам и вновь вдохнуть жизнь под толщу векового льда. Но что пробудится вместе с ним — надежда на спасение или сила, которой следовало навсегда остаться во тьме?

© Борэй А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Анна Борэй

Война Древних. Поцелованная богами

Глава 1

Книга лоуранариш.

Страница 1086.

*Когда последний свет растает в тихих днях,
И мир замрёт, как брошенный чертог,
Родится тот — без имени, в чужих тенях, —
И вновь вздохнёт земля, забыв итог.
Тогда зевнут врата в безмолвии ночном,
И цепи, спавшие в граните сотни лет,
Сорвутся, звякнув, как разорванный сон,
И дрогнет бездна — если сгинет его след.
Ударит барабан — глухой, как стон, сквозь дым,
Сквозь плач рогов, сквозь пепел и золу:
Падут великие, чей трон казался им
Границей мира, — и сойдут во мглу.
И мир, где магия цвела, оденет снег,
А следом — земли иные, чередой.
Как гасят свечи по одной, во тьме, подряд,
Они уйдут, друг друга унося с собой.
А он пойдёт — сквозь дым, сквозь снег, сквозь сотни лет,
Никем не назван, всем чуждой, немой.
И выбор, спрятанный в груди, как спящий свет,
Решил, что он приносит в мир: цветенье — или вой?*

Мина

— Даже не думай подходить ко мне, Роук! Серьёзно, не приближайся, иначе я точно тебя стукну!

Я шла по дурацкому снегу, проваливаясь по колено, обхватив себя за плечи, трясясь, как синица в зимнюю стужу, и просто взрывалась от переполняющей злобы.

Роук Райтер? Серьёзно? Сын Ареса?

Нет, это просто кошмарный и жуткий сон, не верю...

Ну не может мой Роук быть сыном этого чудовища... Или может?

Мой? Да какой же он мой, мы и знакомы-то совсем немного времени.

Этот змей просто обольстил меня и поймал на крючок, как безмозглую рыбу, переполненную гормонами.

Я обернулась чуть назад.

Хранитель шёл позади меня, отставая лишь на пару шагов. Как бы я ни пыталась идти быстрее, разорвать расстояние никак не удавалось. Фэец сразу же посмотрел мне в глаза, пока я хмуро осматривала его лицо и всё больше узнавала в нём черты Ареса.

Аж мурашки по коже от мысли, что меня целовал его чёртов, больной на голову, жадный до власти папаша, а затем я позволила сделать с собой то же самое объявившемуся сыночку. Какой безгранично позорный факт в моей биографии! Это просто жуткий неудачный анекдот, в котором я, к большому сожалению, являюсь главным действующим лицом.

— Мина.

Я посмотрела ему в глаза, продолжая идти.

Взгляд Роука был печальным и полным мольбы, он говорил со мной, как с перепуганным зверьком, осторожно подбирая каждое слово.

— Мина, я не хотел тебя обманывать, но и сказать правды не мог. У меня были на это свои причины. Как и у тебя, у меня есть своё прошлое и тайны.

— Ты просто врун, Роук, и не надо искать этому оправдание. Если бы ты соврал мне о чём угодно другом, я бы смолчала. Но это слишком. Я делилась с тобой планами, обсуждала свои идеи и теории, а ты всё это время слушал и продолжал молчать. Я не понимаю, как ты можешь не осознавать своей вины. Потому что ты чертовски виноват, Роук.

Я отвернулась, уворачиваясь от неожиданной ветки, чуть не завалилась вбок.

Фэец молниеносно появился у другого моего бока, придержал за локоть и помог восстановить равновесие.

Я выдернула руку, и мы поравнялись, продолжая стоять на месте и буравить друг друга глазами.

Боковым зрением я ощутила, что высокие тени за нами замерли.

Самое глупое, чем можно было заняться после возрождения из стазиса древнего правителя, — это собачиться в сумерках в лесу, но меня было не остановить.

— Не надо было со мной ходить, если знал, что моя цель — угробить твоего отца.

Роук тяжело вздохнул, его уставший взгляд стал пронизательнее, черты обострились.

— Мина, я не имею ничего общего со своей кровной линией. Да, я знал, чей я сын, но... это никак не меняет того факта, что у меня нет никаких уз с ними. Я не знаю их лично, только исходя из слов других. Я с рождения жил в другом окружении, и родителями в будущем я называл других фэйцев. И сейчас единственная семья, которая у меня есть, — это Кайлум и наш ближний круг, вот кого я знаю, кого я выбрал и за кем следую уже много лет.

— Ты должен был сказать... Это, это...

Я тяжело и трагично вздохнула, сил на злобу не осталось, осталась лишь безграничная усталость в теле и мыслях, а ещё ужасная головная боль, взрывающая мою голову.

— Это нечестно, Роук. Ты должен был сказать, чтобы я смогла осознанно решить, готова ли принимать твою помощь. А ты всё это время был рядом, слушал, наблюдал и молчал... Я не могу этого понять.

— А что изменилось, Мина? После этой информации я стал для тебя кем-то другим? У меня сменились взгляды? Или, быть может, выросла вторая голова? Почему ты должна была отказаться от моей помощи?

— Он монстр, Роук. Я пробыла в Киле всего ничего и понимаю, насколько они все там чудовищны...

— И значит, раз во мне его кровь, я не имею права быть кем-то иным, ты клеймишь меня и называешь таким же монстром.

Я неосознанно покачала головой в отрицательном жесте и захлопнула рот.

Губы Роука были плотно сжаты, а брови недовольно опустились вниз.

Я так хотела ему всё объяснить, но и сама не до конца понимала, что в конце концов чувствую. Ненависти к хранителю у меня нет, и это было бы глупо — ненавидеть его за родство, ведь мы не выбираем свои корни. Однако это всё равно недопустимый обман и... богиня, я очень запуталась.

Я молча развернулась и побрела вперёд, всматриваясь в снежный настил с играющими переливами от закатных лучей.

Роук бросил мне на плечи тёплый плащ и молча двинулся вперёд.

Я вздрогнула, а затем перевязала шнуровки на недавно потерянном в сражении плаще и посмотрела ему вслед.

Моё сердце разрывалось на части. Как же всё это неправильно.

Спустя пару минут, когда мы уже приближались к выходу из леса, высокая фигура нагнала меня — это был король. Роук ушёл далеко вперёд, а остальные Древние отстали. Повелитель шёл молча и только через минуту решил заговорить. Его тембр был спокойным и действовал на меня странным успокаивающим образом. Я подняла уставший взгляд на очерченный профиль Иллириона.

— Иногда жизнь преподносит нам своеобразные сюрпризы, и кажется, что это очередное несправедливое наказание, но порой случается так, что они оказывают нам поддержку и выражают свою любовь через эмоции, подаренные во взаимодействии с этим самым «сюрпризом».

Я молча слушала, удерживая плащ у своего горла двумя руками и тяжело дыша от мороза. Светлые глаза, похожие на полупрозрачное замёрзшее озеро, встретились с моими.

— Я тоже часто сталкивался с подобным, иногда казалось, что это бесконечная кара, но когда впоследствии присматривался, ощущал невероятные эмоции.

— Я не очень понимаю, Ваше Величество. Проблема не в нём как в фэйце, проблема во лжи. Я знаю, что Роук хороший хранитель, хотя откуда мне знать... Мы и знакомы-то всего ничего.

Я посмотрела перед собой.

Мы с Иллирионом остановились на выходе из густого леса, впереди были сплошные горы, снежные пейзажи, нас ждал тяжёлый перевал, но это не меняло того факта, что мне здесь нравилось.

Повелитель печально усмехнулся, я посмотрела на него.

Глаза Иллириона выражали целый ряд эмоций, он был счастлив, взволнован, печален и всё это умело закрывал внутри, но мне хватило лишь беглого взгляда, чтобы почувствовать, как всё происходящее задевает его струны души.

— Вы снова дома, Ваше Величество. Наверное, интересно посмотреть на мир спустя столько лет?

Король ответил, продолжая смотреть вперёд.

— Этот мир уже никогда не станет нашим. Наше время давно ушло, дитя. Но я не буду отрицать...

Иллирион посмотрел на меня и едва заметно кивнул, сохраняя на лице сдержанную улыбку.

— Мне интересно, каким он стал. И мне хочется увидеть Рэтгара и его жену.

— А ещё дочь.

Иллирион удивлённо поднял брови, Древние остановились в метре от нас.

— Дочь? Ты не говорила, что у него есть дочь.

— Простите, было мало времени, и я постаралась уместить в рассказ самое важное. Но на самом деле так и есть. Мариэлла Рёка Тудор — единственная дочь и наследница. К сожалению, я не знаю, где она сейчас...

Настроение Иллириона сменилось. Его брови опустились вниз, и тяжёлая аура окутала всех нас.

— Она не в замке? Не со своей семьёй?

— Арес забрал её в Килу, я поняла это так... Её и её хранительницу из рода Ориген. Я видела их в замке, когда искала книгу в Государстве Горного Хребта, но это было всего пару раз. У нас разные пути, и я мало знаю об этой девушке. Но когда я уходила, они были в Киле. Крылатая смерть всегда находился рядом с Мариэллой, это сказал мне мой волк Нолан, когда изучал замок в форме мыши.

Сайрен подошёл ближе и заговорил со мной.

— Так её забрали как рычаг давления на королевский дом?

Я подняла и опустила плечи.

— Я совсем ничего о них не знаю, мы даже не знакомы. Только то, что мимоходом видела в Киле, и общеизвестные факты.

Сайрен перевёл взгляд на Иллириона, король задумчиво посмотрел на него.

— Видимо, решил перестраховаться. Интересно, раньше он не устраивал подковёрные игры.

— Если он приставил к ней Аввадона в качестве угрозы, то я бы прислушался. Не думаю, что он пощадит её, а Аввадоном он демонстрирует свой настрой. Вероятно, так.

Роук заговорил за моей спиной, все обернулись к хранителю, медленно приближающемуся к нам с западной стороны.

— Он не приставлял Аввадона для устрашения, и забрал он её не для себя. Насколько я знаю, никаких намёков о причинении вреда Мари в случае отказа Лилианы не было. Тут он действительно повёл себя сдержанно, по крайней мере, это было так, когда я уходил из замка.

Повелитель спросил Роука, который поравнялся со мной и, расправив плечи, встал рядом, словно Древние совсем не впечатляли его.

— Что значит «не для себя», Роук?

После недолгой паузы хранитель заговорил, и даже я с открытым ртом уставилась на него после полученной информации.

— Рёка родилась отчасти благодаря Аввадону. Во время последней войны Лилиана два раза находилась на грани жизни и смерти, тогда она попала в выжженные земли и случайно столкнулась с ним. Когда он помог ей выжить в первый раз, они заключили сделку, Лилиана освободила его благодаря своей крови Ши, не зная, кто он. Во время её второго критического состояния после передачи сил дракону в разгар битвы он вновь пришёл к ней и даровал ей вторую жизнь, помогая пройти заземление. Аввадон сказал, что знает, кто родится у Лили, и благодаря связи с её ребёнком он сохранил её жизнь. Аввадон дал Мариэлле второе имя, поскольку Рёка — его кама. И забрал её именно он, как покровитель и божественная пара.

Повисла мёртвая тишина.

Иллирион замер с каменным лицом, Сайрен недоумённо пялился на Роука, тогда Тарвен обошёл нас с другой стороны, подойдя к Сайрену, и толкнул его плечом.

— Я всё думал, почему Рёка, имя-то редкое, не думаю, что оно стало популярно спустя полторы тысячи лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.